

Политковский
Александр

26.03.03

АЛЕКСАНДР ПОЛИТКОВСКИЙ:

Я не терзаюсь мыслями о том, удалась ли моя карьера

Культура. — 2003. — 20-26 марта. — с. 6

Не так давно на канале ТВЦ в эфир вышла программа "Тюрьма и воля", которую ведет популярный со времен "Взгляда" тележурналист Александр ПОЛИТКОВСКИЙ. Мы договорились встретиться в его студии. И каково же было мое удивление, когда вместо фешенебельного офиса с евроремонтом и высокими потолками, представившимися мне при слове "студия", я попал в полуподвальное помещение двухэтажного домика начала XX века. Здесь, в четырех небольших комнатах, производятся документальные и публицистические фильмы и другая продукция, выпускаемая студией... На интервью Александр пришел с опозданием. Извинившись, он объяснил, что задержался в прокуратуре, где давал показания по делу Листьева.

— Александр, известно, что от тюрьмы и от сумы не зарекайся, и все же, как получилось, что вы оказались в программе под названием "Тюрьма и воля"?

— Отчасти это связано и с вопросами, которыми я только что занимался в прокуратуре. Много лет без какого-либо продвижения тянется следствие по делу Листьева. Есть лишь обещания — одного прокурора, другого, третьего... Я много езжу по регионам России, и наша правовая система очень часто вызывает у меня недоумение. Странно бывает видеть, как человек, наворовавший много денег, радуется жизни, летает на собственном самолете, а другой, не менее достойный, прозябает в полной нищете и радуется 100 рублям, получаемым от какого-нибудь фонда ветеранов. Это тоже вопрос, который меня волнует. Мне кажется, что у нас в стране грань между тюрьмой и волей постепенно стирается. Мы вплотную подошли к коррумпированному государству. В России сейчас царит какой-то ментовско-бандитский (или даже, точнее, бандитско-ментовский) беспредел.

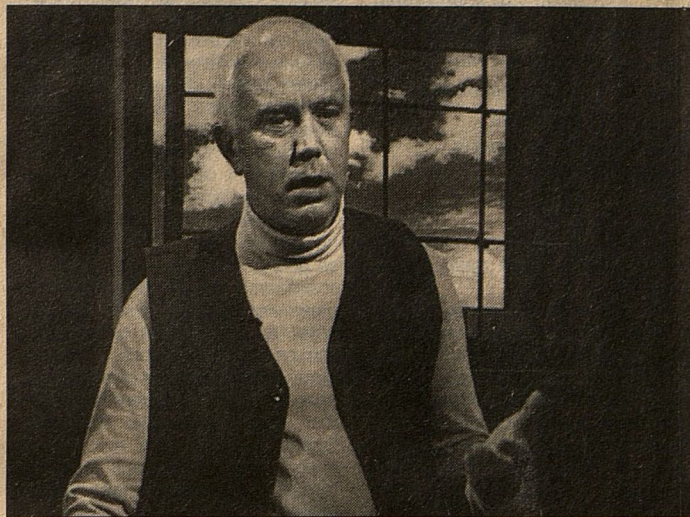
— Вы довольны тем, как складывается ваша карьера, а также тем, что в последние годы вы осели на ТВЦ — не самом заметном канале?

— С ТВ-центром формально я никак не связан. Мы (студия Александра Политковского. — А.С.) продали каналу пакет из четырех фильмов, а также собираемся в скором времени запустить региональный проект. Да и само понятие карьеры меня не особенно волнует. Многие мои коллеги рассматривают свою работу прежде всего как заработок, накопление средств на старость, я же больше думаю о смысле жизни. Ведь не все же определяется деньгами. Я выбрал путь творческой свободы. Это принципиально важно, потому что в наше время, оставаясь свободным,

работать в политической журналистике практически невозможно. Хотя, если ты представляешь интересы финансовых олигархий, у тебя будут, естественно, и дача в полмиллиона баксов, и отдых в Швейцарии. Мне же очень важно оставаться самим собой. Я вообще счастливый человек, потому что не богатый и не бедный. Мне достаточно того, что в нашем скромном офисе есть монтажная, редакторская и даже кабинет начальника, правда, немножко захламленный. Вот совсем недавно наша студия запустила новый проект: серию обучающих видеокассет — "Я чайник!". То есть много чего интересного происходит, и я не терзаю себя мыслями о том, в каком состоянии находится моя карьера.

— Не говорят ли сейчас в вас ущемленные амбиции, что вам так и не дали поруководить каким-либо центральным телеканалом?

— Нет,нисколько. Честно говоря, я считаю, что наше телевидение — это огромный серпентарий, в котором, если есть такая возможность, лучше не принимать никакого участия. Но если так уж получилось, что вы туда попали, то надо постараться найти достойный путь. Ныне у руля почти всех центральных каналов стоят люди, которые во времена перестройки критиковали тех, кто тогда руководил, — Лапина, Кравченко. А сами стали еще хуже. Где вы сейчас можете узнать не кто самый слабый или кто хочет стать миллионером, а как живет наша многонациональная, фантастическая страна? У меня никаких начальнических амбиций нет. Я нормально живу, чувствую себя в своей тарелке. Например, сегодня утром мне позвонили из Смоленска и предложили сделать телевизионный фильм про фабрику, которая занимается огранкой алмазов. Я ответил, что могу снять такой фильм, но всеми организационными вопросами, связанными с его размещением в

А. Политковский

эфире и прочая, заниматься не буду. Я хочу делать только то, что я умею делать.

— В каком состоянии сейчас находится работа над вашими провинциальными проектами? На ваш взгляд, востребованы ли они зрителями?

— Для канала "Культура" мы выпускали программу "Тарантас" — о жизни провинциальной интеллигенции, правда, сейчас из-за проблем с финансированием этот проект, надеюсь, временно, приостановлен. "Территория ТВ-6" трансформировалась в "Территорию Север" и переселилась на телеканал "Югра". Я считаю, что эти программы востребованы. Зритель хочет видеть на экране людей, которые представляют собой интеллектуальные создания, а не то, что имеется ниже пояса.

— С какими чувствами вы вспоминаете время работы во "Взгляде"?

— Это было время романтического идеализма и веры во что-то светлое, зато сейчас мы пришли к холодному отрезвлению. Тогда для нас принципиально важна была демонстрация профессии. Мы работали не на популярность, а потому что было интересно. И были уверены, что наше дело не ремесло, а творчество, как музыка, поэзия.

— Кто в вашей команде был лидером?

— Лидера как такового не существовало. В конце 80-х годов Ленинградским университетом были проведены серьезные исследования, показавшие, какой спектр зрительской

аудитории каждый из ведущих захватывал. У шестнадцатилетних девочек фаворитами были Листьев и Любимов. У молодых людей с высшим образованием — Дима Захаров. У более зрелой интеллигенции Волода Мукосев и я. На самом деле для нас это было не так уж и важно, потому что то разнообразие создавало прекрасное единство и программа была цельной.

— А потом вместе с Александром Любимовым вы выпускали "Взгляд из подполья", просуществовавший всего несколько месяцев. Оказывалось ли на вас давление со стороны власти, рисковали вы чем-либо?

— Никакого нажима на нас не было. Программа шла по всей стране, за исключением центральных каналов. Тогда, покинув Останкино, мы только начали учиться сами выпускать и продавать продукцию, и проблемы у нас были исключительно с пространством. А так мы вполне приемлемо жили: зарегистрировали юридическое лицо "Взгляд из подполья" с бухгалтерией, банковским счетом. Поэтому буквально через три месяца все это превратилось в некую буффонаду, профанацию: какое там подполье, если мы вполне легально снимаем, тиражируем свою продукцию. И вскоре идея выдохлась.

— Говорят, что "взглядовцы" между собой перессорились?

— Давно. Если сейчас и существуют какие-то дружеские отношения, я имею в виду тех, кто работает на Первом канале, — это не друзья, а

партнеры по бизнесу. Хотя когда они встречаются, то улыбаются друг другу, здороваются, обнимаются, но реально это ничего не означает.

— А ведь все так красиво начиналось: пятеро амбициозных парней, молодежная редакция... Почему вы разошлись?

— "Взгляд" был тем и хорош, что там работали разные люди и по судьбе, и по характеру. На каком-то этапе это было положительным моментом и превращало нашу работу в соревнование друг с другом, что шло на пользу программе. Но в определенный момент эта комета разлетелась на осколки, и, когда мы вышли из лона Молодежной редакции, каждый выбрал свой путь. Что логично и нормально. В тот переходный период, который мы затем пережили, самым трудным было оставаться самим собой. Кто-то не смог, купился на деньги, и они человека испортили. У всех получилось по-разному.

— Рассказывают, что на своей даче вы увлекаетесь разведением экзотических цветов.

— Совершенно верно, только у меня не дача, а простой сруб в деревне и небольшой участок. Там я выращиваю редкие цветы и кустарники. Но поскольку в этой деревне, находящейся всего в 70 километрах от Москвы, живут гусярские старообрядцы, то про уникальность моих растений никто не знает. Еще я занимаюсь разведением редких рыб. Я выращиваю рыбок из африканского озера Танганьика. Мне их привозят из этого озера в специальном оборудовании. Аквариумные рыбы — это целый мир со своими законами, своей философией, которая, поверьте мне, намного более интересна, чем жизнь телевизионная.

— В сентябре вам исполняется пятьдесят. Какие-нибудь жизненные итоги вы уже пробовали подвести?

— Об итогах пока не думал. Но мечта, правда, подозреваю, неосуществимая, у меня есть. Я очень люблю дальнее Подмосковье, рыбалку и тишину. Когда удается, сажусь в машину и по Рижскому направлению еду на Озерское или Рузское водохранилища и там несколько часов в лодке с удочками блаженствую в тишине и думаю о том, как было бы здорово переселиться на ПМЖ в Подмосковье.

Беседу вел
Александр
СЛАВУЦКИЙ